

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КРАСНОБОРОДЬКО В.М.

18+

НЕДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ...

Валерий Михайлович Краснобородько

Недетские рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43311842

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-09667-7

Аннотация

Помните, как в детстве, мы любили ходить в походы? Но еще больше нам нравилось слушать рассказы у костра! Ночь. Темно. Только дрова трещат в костре. И кто-то из друзей рассказывает историю про чёрный-чёрный дом или про черного альпиниста! Страшно! И вот мы выросли. В походы стали реже ходить. Но рассказы у костра любим по-прежнему! Вот только рассказчиков стало меньше, да и детские рассказы у нас вызывают лишь наивную улыбку. Но я по-прежнему люблю рассказывать истории. И они куда страшнее! И совсем не для детей! Вы готовы слушать? Всё, что я Вам сейчас расскажу, чистая правда! Обложку разработал автор.

Содержит нецензурную брань.

Валерий Краснобородько

Недетские рассказы

Высоко в горах стоял чёрный-чёрный дом,
В чёрном-чёрном доме,
Была чёрная-чёрная лестница,
И по этой, чёрной-чёрной лестнице,
Спускался чёрный-чёрный альпинист...

1

Палатки расставлены. В центре лесной поляны костёр разбрасывает искры, постреливая сухими дровами. Языки пламени освещают оранжевым светом туристов и их палатки. Наш отряд, разбил лагерь у подножия горы Большой Тхач. Здесь мы остановились на ночлег, чтобы завтра, с утра пораньше, начать восхождение на его склоны, чтобы сверху полюбоваться видами потрясающей красоты. Но это завтра, а сегодня плотный ужин, немного посидеть у костра и спать.

– Ну что? – нарушая тишину леса, громко заговорил мой закадычный дружок Вовка Сапегин, оглядывая всю нашу дружную компанию. – Как на счёт туристической байки на ночь?

– Можно! – поддержал его Руслан, ещё один мой товарищ, друг детства, обнимая свою жену.

– Не-е! – махнула рукой Наташа, жена Алексея, и по сов-

местительству моя кума, – Они все однообразные! Черный альпинист, чёрная гора, чёрный уступ...

– Ха! – улыбнулся ей в ответ Алексей, – Это ты просто с нами редко в горы ходишь! – он кивнул в мою сторону. – Вон, ты Валерчика лучше послушай! Он такие истории рассказывает!

– Ой, да ладно! – недоверчиво отмахнулся Наташа.

– Во-во! – Руслан согласно закивал коротко стриженной головой, на слова Лёхи. – Давай Валерчик! Мы ждём!

– Ага, – поддержала Лена своего мужа Руслана, – только, несильно страшные. А то, после прошлого раза, я несколько ночей подряд не спала. И желательно те, что мы ещё не слышали.

Я сам, как-то не предполагал, что после столь длинного и утомительного перехода друзья захотят слушать рассказы, ну или байки, как их иногда называют. Но дело в том, что я никогда не рассказываю выдуманных историй. Все события, реально происходили в жизни людей. Некоторые из них, потом обрастают слухами, домыслами, иные превращаются вообще в городские легенды. Хотите – верьте, хотите – нет. Дело ваше.

– Валера, народ просит! – похлопал меня по плечу Лёха, поскольку сидел по левую руку от меня.

Я посмотрел на свою жену, что сидела справа, она положила голову мне на плечо и одобрительно кивнула головой. Света, первой слышала все рассказы и для неё они почти все-

гда звучали уже второй раз.

– Не нарушай традиций! – подмигнул Руслан.

– Да я то что, – пожал я плечами, – просто думал, что вы все устали, и не захотите...

– Хотим сказку на ночь! – громко произнесла Наташа, копируя интонацию ребёнка.

– Хотим сказку на ночь! – хором подхватили друзья.

– Ну, тогда слушайте. Сами напросились! – улыбнулся я своим слушателям. – Эта история, случилась пару лет назад...

Поход

Как я устал, если б кто знал! Мои веки налились свинцом и отяжелели. Хочется спать, безумно хочется спать! Но надо идти, нет, нет, нет! Нужно бежать вперёд. Я бежал всю ночь, потому и устал так. Время летит быстрее, чем я продвигаюсь. Может мне так кажется... Мне нужно успеть... Фуф! Вперёд и не спать! Вчера случилось нечто такое, что у нас встали волосы дыбом! Мы с друзьями поехали в горы, на Кавказ. Походить с рюкзаками и палатками, в общем, дикарями... О, чёрт! Блин. Споткнулся, и чуть не разбил себе нос. Лежать нельзя, подъём! Подъём! Встал и побежал... Ух, как же всё болит...

Я, Славка со своей девушкой Ингой, и моя любимая Иринка, на автобусе прибыли в Майкоп. Это в Адыгее. Оттуда, на маршрутном такси добрались до посёлка Горного,

где заночевали, сняв, у местной бабульки, небольшую комнату. Рано утром вышли в горы. Наш путь лежал мимо пика Вилы Дьявола, дальше через хребет, к горнолыжному курорту «Красная Поляна», потом вниз по реке, и к концу нашего путешествия мы должны были выйти к Чёрному морю. Природа кругом потрясающая! Пихты, сосны, буки, дубы! Если вы тут никогда не бывали, то советую обязательно посетить. Шикарное место для тех, кто любит отдых семейный или с друзьями.

В первый день прошли двадцать километров. Нам показалось, что это много для первого дня. Устроились на ночлег, развели костёр и приготовили «классик» ужин, тушёнку с гречей. После еды залезли в палатки и свалились замертво от усталости. Всё-таки, скажу я вам, без привычки тяжело идти. Последний раз, вот так, ходили год назад!

Сон... опять сон! Засыпаю просто на ходу. Вторые сутки на ногах...

Утром мы проснулись поздно, зато выспались и отдохнули. Сколько раз бывал в горах, но так и не перестал удивляться тому, как действует дикая природа на городского человека! Чувствуешь себя превосходно. Дышишь свежим воздухом, пьёшь чистейшую родниковую воду, и нет никакой химии. На второй день, наша компания прошла уже двадцать пять километров. Кажется, вроде много, но посмотришь на карту, а это совсем чуть-чуть! Следующий день мы решили посвятить отдыху. Времени у нас много и спешить было

некуда. Лагерь устроили около небольшой, но бурной реки, на светлой поляне у окраины леса. Виды отсюда открывались очаровательные. Горы, зелень, река, струящаяся по камням вниз, к подножию скал, затем впадая в мутные воды Белой реки...

У-у-у-х! О, боже! Почему так больно! Плечом зацепился, вернее, ударился о ствол дерева, меня развернуло, и я, поскользнулся на прошлогодней хвое и упал, носом вниз. Подъем. Вставай! Снова встал, напрягая свои мышцы из последних сил, и побежал... Кровь... Этого ещё не хватало! Разбил нос...

Утром девчонки отправились изучать местные красоты, а я, со Славиком, поднялся на вершину горы, которая на карте была без имени, но была обозначена её высота 2190. Блаженство! Где-то там внизу, река Белая несет свои воды в Прикубанскую низменность. Плато Лагонаки видно как на ладони, над ним возвышалась гора Фишт, чуть поодаль скрываясь в его тени, выглядывал Аштен. Они гордо стоят в одиночестве, словно два брата великана в кругу своих меньших братьев. Правее возвышалась над другими вершинами плоская, напоминающая собой перевёрнутый утюг, вершина горы Большой Тхач. Спуститься мы решили с другой стороны горы, а затем обойти её у подножья и вернуться в лагерь. Но где-то на полпути, я наткнулся на узкую и едва приметную тропу. Долго не размышляя, решили пойти направо, нам хотелось ещё побродить по лесу, заодно и посмотреть, куда та

ведёт. Через час.... Наверное, через час... Время определил на глаз...

Ух! Ноги, держите меня, мои ноги! Держись, и не падай! О-о-о! ...упал! Сколько можно, а? У меня не осталось ни одного живого места! Вперёд! Я сказал вперёд!

...тропа вывела нас к высокой отвесной скале, вдоль которой виляла змейкой, и уводила нас всё дальше и дальше от найденных маршрутов. Остановилась тропа около узкой расщелины в скале, и уходила в темноту глубокой трещины. С собой снаряжения для спуска не было. Мы бродили налегке. Поэтому, посоветовавшись, перенесли наш спуск на следующий день. Порешив на этом, повернули к лагерю. Ранним утром следующего дня, мы всей нашей дружной компанией отправились на исследование найденной нами пещеры... Наш интерес был в том, что сия пещера не обозначена на карте...

Главное не останавливаться! Бежать и бежать! ... сказано сделано...

Поднялись рано утром, ещё до восхода солнца, собрались, свернули свой лагерь...

Фуф! Устал... Да и пот застилает глаза... Проклятый пот...

...и отправились к расщелине, вглубь которой уводила тропа, протоптанная неведомо кем. Да как неведомо? Зверьём. Спуск вниз не представлял собой ничего сложного. Едва заметная тропа уводила в неизведанную глубь скалы. Тре-

щина была узкой, и одновременно высокой, так что нам не приходилось пригибаться, или ползти на четвереньках. Пещера была дикая. Мы не заметили никаких следов обитания здесь человека, ни надписей, ни копоты на потолке, от костров спелеологов-любителей. Спуск длился минут сорок, прежде чем проход расширился, и появились первые гроты и подземные залы. Чем ниже мы спускались, освещая себе, путь фонариками, тем больше становились, сталагмиты и сталактиты. Пещера стала нас очаровывать своей строгой холодной красотой. В лучах фонарей она переливалась буйством красок и блесков. В полном безмолвии, каждый еле уловимый звук, разносился по всему подземелью громким эхом. Один зал нас просто наповал сразил. Такого я нигде не встречал! С его потолка сочилась вода, с разных мест и с разной интенсивностью. Каждая капля в своем неповторимом ритме издавала, падая, свой уникальный звук. Мы замерли, с наслаждением слушая симфонию пещерной музыки... Это нереально круто!

А, чёрт! До чего же ты колючая! Эта фигня, никогда её не любил, плетётся как малина, но вьётся среди деревьев как лиана, но разве что о-очень колючая... Её шипы тонкие и очень острые...

Следующий зал, в который мы пробрались, используя свое снаряжение, до этого, без дела висевшее у нас за спинами, впечатлял своими размерами. Не берусь сказать, сколько метров верёвки нам понадобилось, чтобы не заблудиться

в этом подземном склепе, где могло быть множество боковых туннелей. Мы закрепили один край и двинулись вперёд, отматывая её постепенно, чтобы потом было легче вернуться назад и не заблудиться. Дальше нас ждал очень узкий и грязный тоннель, словно вся грязь этой пещеры собралась здесь, и без того узком проходе. Наверное, это была своего рода подземная «мусорка».

*А-а-а-а! Ой, блин! Что за чёрт, как же больно! Тако-
го у меня ещё не было! Почему так больно? Главное бе-
жать вперёд, не обращать внимания на боль! Если к ве-
черу не доберусь до людей, то остановлюсь и засну, но не
сейчас! Это от нагрузки и нервов, но ничего, это времен-
но и скоро пройдёт... просто ногу жуть как свело...*

Грязь была вязкая и скользкая, постоянно чавкала под нашими ногами, и от неё шёл странный запах, он не был похож на запах пещеры, где пахнет влагой и стерильностью. Здесь пахло чем-то другим! Мы несельские жители, но нам показалось, что это был навоз, или что-то в этом роде.

Следующий зал по размерам был гораздо меньше, с плохой акустикой и очень тёплый. Идти нам приходилось осторожно. Всё время, балансируя на грани падения в липкую, вонючую жижу, скопившуюся здесь, за долгие годы. Неожиданно фонарь Ирины осветил среди этой жижи что-то белое, похожее на кость. Мы подошли ближе, и стали разглядывать нашу находку. Это, в самом деле, оказалось кость, причём человеческая! Оглядывая находку, я даже предположил, что

это был целый скелет человека! Правда покрытый слоем ила, который нанесён сюда водой, с поверхности или еще откуда... Но откапывать его никто не согласился...

Вот блин, если я ещё раз так подверну ногу, я не то, что бежать, я даже идти не смогу! Очень хорошо, что боль прошла быстро, значит всё в порядке. Не сломал! И можно двигаться вперёд... Мои мысли текут бурной рекой... может, поэтому я и забыл про боль в суставе...

Я и Славка, отнеслись к этому как-то спокойно, в отличие от наших девчонок. Мы не первый раз в горах, поэтому знаем, что такие находки здесь не редкость. Много погибает нашего брата альпиниста, да и прочего туриста. Вот наши девочки, вот те да! Перепугались насмерть, и уже почти уговорили нас повернуть назад, но наше природное мужское любопытство взяло вверх. И мы двинулись дальше. Дно исследуемой нами пещеры стало неровным. И передвигаться было сложнее. Периодически у нас под ногами начали появляться ямы глубиной до нескольких метров, что ещё больше усложнило наше передвижение. Но и это не остановило, а наоборот, только раззадорило в нас желание применить всё умение и мастерство в использовании своего альпинистского оборудования. И мы, защёлкнув карабины, двинулись дальше, покорять глубины этой пещеры. Ещё немного усилий, и мы преодолели эти пороги и провалы, очутившись на ровной площадке. Отдышались, и, перекусив наскоро, решили пройти ещё немного. Если не найдём дна и не подвернёт-

ся нечто интересное, повернём назад. Зал, в который мы вошли, имел средние размеры. Было тепло, пар изо рта не шёл, это я помню точно! Запах стоял отвратительный, да и грязи в нём было больше, чем в других подземных галереях. Ноги увязали по щиколотку, иногда мы проваливались по колено, это чертовски усложняло нам путь. Наши девушки, войдя вслед за нами в новый грот, оценили его состояние и тут же решили повернуть назад. По этому поводу у нас даже возник небольшой спор, ведь пещера нас уже удивляла. То, показывая нам свою лучшую сторону, то поворачивалась к нам задом, причем, нематым задом!

О, боже... Мои ноги! ...Помогите... Я лежу на земле, кричу, но меня никто не слышит... солнце, уже клонится к закату, а я не могу пошевелить ни ногой, ни рукой! Чёрт! Как это неприятно... У меня даже нет сил, чтобы закричать и позвать на помощь... Так, о чем я сейчас думал? О, Господи! Что-то мои мысли начали путаться, не умираю ли я часом... Мне нельзя умирать! Так, ну-ка взял себя в руки! Хорошо... Вроде руки и ноги целы, значит, нет, живой! Тогда вставай и беги! Чего разлёгся! Вот так-то лучше! Встал, молодец, а теперь, бегом марш! Когда появятся уже люди? О чём я думал? А... так... мне кажется, что я бегу уже целую вечность... вот...

В самый разгар нашего спора, послышался шорох, еле слышный такой, совсем лёгкий, но в тишине он прозвучал

отчётливо...

– Что это? – спросила одна из девушек.

– Наверное, камень упал или вода...

– Нет, скорее это похоже на хлопанье крыльев! – перебил меня Славка. У него был очень острый слух.

Вся наша четвёрка принялась вслушиваться в тишину пещеры. Сначала ничего не было слышно, стояла мёртвая тишина. Мы слышали лишь биение своих сердец и больше ничего. Вдруг, там вверху, что-то опять встрепенулось, затем ещё и ещё раз! Какие-то существа, у свода пещеры, пришли в движение, проснувшись от наших голосов.

– Пошли отсюда! – хором воскликнули девчонки.

Лучше бы мы сделали это раньше! Но, увы, мы стали жертвами своей любознательности. Огромная стая летучих мышей сорвалась со своих насиженных мест, и тучей кинулась на нас! Их были тысячи! Нет, десятки тысяч, а может и миллион! Первым делом мы принялись их отгонять от себя, и отбиваться от них, думая, что они испугались нас. Но потом, мы сообразили, что они летят на свет. И тут же погасили свои фонари. Это была ещё одна ошибка, и самая, пожалуй, серьёзная. Едва погас свет, мыши просто облепили нас со всех сторон. Кусали, рвали наши тела и одежду.

– Бежим отсюда! – закричал Славка, толкая визжащих девчонок к проходу, из которого мы совсем недавно проникли в этот грот. Бежали в полной темноте. Сперва ориентировались по своим же голосам, что нас сбивало и запутыва-

ло ещё больше. Потом, мне и Славке удалось включить свои фонари, что придало всем сил для сопротивления. Но вскоре начались бездонные провалы и глубокие ямы. В них остались двое. Я, не знаю кто именно. Потому что, не оглядываясь назад, бежал вперёд. Я слышал среди хлопанья крыльев летучих мышей, гнавшихся за мной, топот шагов и частое дыхание. Мыши усердно наседали, словно чувствуя, что могут потерять свою жертву. Вскоре кроме моих шагов не стало слышно ничего. Когда я вырвался наружу, уже наступил вечер, всё тело гудело от напряжения и укусов этих мохнатых паразитов. Я находился в шоке, и не сразу сообразил, что нужно подождать своих друзей. Прождав где-то час, понял, что если они и выжили, то заблудились в тёмных подземных лабиринтах пещеры, откуда без посторонней помощи им не выбраться. Самому мне туда спускаться снова не хотелось, страх сковал меня по рукам и ногам. И тогда, я побежал за помощью к людям. Я бежал всю ночь, падал, но вставал и снова бежал, не щадя своих ног. У меня лишь одна мысль в голове, добраться до людей, или до спасателей, чтобы помочь своим потерявшимся друзьям. Но нужна ли им моя помощь? Вот вопрос! Стоп! Не понял?! Мои раны перестали болеть! Усталость прошла, и я чувствую себя совершенно здоровым человеком! И у меня имеется большое желание, обнажить свои клыки и вогнать их в чью-нибудь плоть. Желательно в человеческую! Я раскрыл рот и обнажил большие белые клыки... Зачем я это делаю?! Ой, ма-

мочки! Я что, с ума схожу? Нет, непохоже. Моя голова ясна, как никогда! Но, что же это? Ах, вот оно что! Я – вурдалак! Эти подлые вонючие мыши, превратили меня в жалкое кровососущее ничтожество! Хм... Такое ли уж ничтожество? Да чушь всё это! Я теперь владыка ночи, и кошмар всех божьих тварей! И только мне решать, кого убить, а кому подарить жизнь!

Я свободен! Я свободен и всесилен! Я свободен и бессмертен! Я ВАМПИР!

2

Я замолчал. Друзья смотрели в притухающее пламя костра. И было не понятно, понравилась им история или нет. Руслан поднялся со своего места, подкинул в огонь несколько сухих толстых веток и вернулся на своё место. Лёха разлил по кружкам коньяк.

– Ладно, понимаю, эта история произошла в этих местах, точнее на склонах этой самой горы... Но в эпоху отсутствия мобильных телефонов. То есть очень давно. Но чёрт возьми, щекочет нервишки... – первым заговорил я, – Сейчас немного для разгрузки. Не знаю понравиться или нет, но мне понравилось. Это мне рассказал мой клиент. Он работает медбратом в психбольнице.

– Звучит многообещающе! – ответил Алексей, поджёг в костре палку и прикурил от её красного огонька сигарету. Потом протянул вперёд руку с кружкой, давая понять, что хватит греть спиртное. Мы дружно стукнулись кружками и

выпили.

– Никто, не возражает? – я обвёл взглядом своих слушателей, после того как закусил.

– Нет, – за всех ответила Наташа, накидывая на плечи кофту.

– Тогда поехали! Это было пару месяцев назад...

Говорите, вы не счастливы?

Говорите, что вы несчастливы? Кто вам такое сказал? С чего вы это взяли? Говорите, у вас работа хорошая и престижная, большая зарплата, а счастья нет. Что могу тут сказать? Бедный вы человек! Раз собственного счастья подносом не видите!

Чего сказали? У вас любимая работа, оплата небольшая, и не знаете, радоваться вам или нет. Радуйтесь! Конечно же, радуйтесь! Вы наполовину счастливый человек. Работа, которую вы любите, посвящаете ей всего себя, это замечательно! Так и должно быть. Любимая работа, и усердный труд, позволяют полностью раскрыться человеку. Не только раскрыться, но и показать, на что он способен.

Как вы сказали, повторите, пожалуйста, я не расслышал? А! У вас и на заводе всё хорошо, и семья большая есть, а счастья не наблюдается. Хм! Странно, почему? Вы сами не знаете. Ну-у, это ничего. Не вы первый, не вы последний! Многие так и мучаются, не видя истины, так и тыкаются в стены лбами, бедные, всю свою жизнь.

Вам я отвечу потом.

Кто, ещё раз? А то шум, заглушил ваши слова, как... Ага... Понял. В жизни у вас всё отлично, но вам кажется, что жена вам изменяет, и тем самым рушит ваше семейное счастье. А было ли оно? Вы думаете, было. Странно... Не знаю, не уверен. Если говорите правду, то лично вы, мне так кажется, сами всё сделали, чтобы его потерять. Поговорите с женой по душам, это помогает. Если не получится, то хоть поймёте, чего ей не хватало. Вы сомневаетесь, попробовать ли? Конечно! Пробуйте, и всё должно получиться.

Вот вы, да, вы! Да, вы, мужчина, чего сказали? Это вы про себя сказали? Нет уж, здесь надо говорить всё вслух. Думаете, что надо тумачить жене надавать? А сами как считаете? Да?! Ну и как, счастья больше стало? Нет. Ну-ну, так и откуда же ему взяться, если вы его убиваете своими же кулаками! Не мне судить? Хм! Так-то оно, так. Но кто, если не я? Вы говорите, что она стала вас больше любить и постоянно говорит об этом. Значит, вы ещё больший дурак, чем я думал. Это неправильный подход к решению проблемы. В чём проблема? Её нет, и не может быть? Не льстите себе. Честно сказать, она есть. Большая проблема, и она – в вас! Именно вас надо лечить, или перевоспитывать. Кто сказал, что вы сумасшедший? Я? Я такого не говорил! Если вы не слышали, могу повторить. Не надо? Значит, вы меня поняли правильно. Покопайтесь в себе, изловите и убейте эту ядовитую змею, что сидит в вас.

Ну-ка, ну-ка, потише, пожалуйста, у нас интересный во-

прос! Ваше счастье рухнуло, после того как вы узнали, что он изменяет вам с женщинами. Хорошо, что не с мужчинами! Шучу! Продолжайте. И вы говорите, что он подонок и предал вас, и вашу любовь. Согласен, но есть одно большое «НО»! Вы, и только вы, сами принудили его к этому поступку. Не может быть? Да ну? Сколько раз вы с ним... ну этим занимаетесь? Вам стыдно? А мне нет. Один, максимум два раза в месяц. Я угадал? Мужу вашему нужно раз в два дня. Думайте всегда думайте, что делаете, и всё будет хорошо. Что, значит, вы подумаете?! А вы сами не прочь развлечься на стороне? Никогда не думали. Врёте, я всё знаю!

Как... ага. Вас тёща замучила. Чем? Всё то же, плохая работа, низкая зарплата. Её дочку не любите, она достойна лучшей жизни и мужа. Так это просто, слушайте её. К мнению старших всегда надо прислушиваться. Может, что хорошее и получится. Не может? Это почему? Вы не хотите, тогда почему жалуетесь? Вам такая жизнь нравится, тем хуже для вас! Всегда есть шанс стать лучше и ближе для своих родственников. Прислушайтесь и попытайтесь приложить все силы к достижению этой цели.

Кто это сказал? А? Вы? То есть вы имеете сказать, что все мужики жлобы, козлы и алчные сволочи, и в большинстве своём, альфонсы. Н-да... Далеко пойдёте! А вы, сами-то, как себя чувствуете, хорошо? Не совсем, вот-вот и я про то же. Дальше будет хуже. Что делать? Да практически ничего. Просто перестаньте так думать о мужчинах, не все такие, это

я вам говорю. Найдите того неповторимого и единственного мужчину, который вас будет любить, и тогда в ваш дом вернётся счастье. Не верите? А зря, ведь не все женщины хорошие, не так ли? Да что вы! Так и до психушки недалеко! Ну-ну, обижаться ненужно, тем более на меня. А вот на себя надо, и чем сильнее, тем лучше! И обзывать не надо!

Что хотите от меня? Помочь не могу. Почему? Это вне моей компетенции. А к кому обратиться? Так это этажом ниже. Вам туда, с изгоями я не работаю. Тем хуже для вас. И угрожать мне не надо, мы не в Америке. Я вас всё равно не боюсь! И вам туда же! Счастливого пути!

Да, внимательно вас слушаю. Угу... пьёт... курит... гуляет с мальчиками налево и направо. Всё ясно. Вы сами виноваты! Молчать не могу. Лично вы разрушили счастье своей дочери. Ваше чрезмерное давление на неё, губит девушку. Главное, не перегибать палку в воспитании ребёнка. А вы об этом забыли. Желаю вам приятного аппетита, при поедании плодов, выращенных своими же руками. Не хамить? А кто здесь хамит? Нет родная, это, правда, глаза колет. Так что извините, коль, что не так.

Что, жена бросила и нашла себе другого ё...я? А чем он лучше вас? Ничем. Значит вы полный кретин! А! Он красивее, сильнее вас, без живота. Ну вот, можешь когда хочешь! Ну и? Спрашиваешь, как быть? Да ты посмотри на себя. Толстая, вонючая свинья! Сбрось вес, купайся два раза в день, займись спортом! Будь, наконец, мужиком! Что, не интерес-

но? Ну, как хочешь...

А, это у вас есть интересная тема для разговора. Давайте, я слушаю. Вы женатый человек, и все вас удовлетворяет, и жена, и работа, и дети ваши одеты и обуты, в престижных школах учатся. Так что вас беспокоит? Счастья нет! А где же оно? Вы не знаете. А почему? Это и хотите спросить у меня. А вы думаете, что я знаю? Вы, и никто другой, творец своей судьбы! Кому как не вам решать, счастливы вы или нет. Может, здесь есть другая причина? Какая, я думаю, вам лучше знать! Например, вы не любите свою жену, и никогда не любили... Ага, подумайте, подумайте! Советую. Но.... А, ладно!

Что? Вам сорок пять, вы баба ягодка опять, а счастья в своей жизни так и не poznали? Откуда знаете? Чувствуете чем? Ой, простите, я забыл, женское чутьё не там находится. Не хотите слушать, и не надо. Я никого не заставляю.

Вы директор предприятия, а счастья нет? Глупо! Это нервы. А их нужно лечить, и чем скорее, тем лучше! Возьмите семью, и поезжайте в горы! Не помогает? Курорты надоели? Кто говорит про курорты и санатории? Я сказал в горы, с палаткой и котелками, и без охраны и телефона. И чем дальше в лес, тем меньше нервов! Природа лечит, а её калечат...

Вот что вы сейчас сказали? Жена надоела? А вы сами себе ещё не надоели? Тоже надоели! Вы самоубийца, это этажом ниже. Бегом туда! Не хочу, чтобы тут произошло самоубийство. Может, одумаетесь оттого, что там увидите и вернётесь

к нам. Мы ждём! Не хотите? И не надо. Но послушайте моего совета, свет лучше, чем тьма!

Как вы сказали? Почему религия это плохо? Потому что вашего мужа куда-то затащили... Кто? Нет, это не вера, это сектанты. Их накажут! Обязательно накажут, я прослежу за этим. Но вашего мужа надо отвести в церковь, и он должен поговорить с Богом, и облегчить свою душу! Не могу ли я? Могу, но его здесь нет. А за него говорите вы. Это неправильно. Когда придет он, то наступит счастье и в вашем доме.

Вы не знаете, что такое счастье? Никто не знает? Да! Вот дела... И что, никто не видел счастья за всю свою жизнь? Люди, вы меня пугаете! Вот вы и вы, работаете в поте лица, а для чего? Чтобы есть и пить. Ну, дальше?! Жену и детей, кормить и одевать. Уже ближе и теплее. Вас кто-нибудь заставляет это делать? Нет. Вы сами идёте на работу. Вам нравится? Да. У вас есть жена? Да. Детишки бегают по квартире? Бегают. Так чего же вам не хватает? Счастья! Какого счастья вы хотите? Денег, много денег! Да работу, не бей лежащего. Ага, и еще гарем, за квартиру не платить, и так далее. Это, друзья мои, не счастье, это великая американская мечта! Мечта лентяев и обжор!

А вы что улыбаетесь? Думаете, вас это не касается? Касается, ещё и как касается! Думаете, что если вы друг другу изменяете с первыми встречными людьми, то вы нашли ту грань соприкосновения, на которой вы оба достигаете общего счастья? Вы, своими же руками, медленно роете себе яму

в ваших отношениях! Скажу честно, бросьте и больше не занимайтесь распутством. Счастье, это когда всё в гармонии, как для мужчины, так и для женщины.

Да. Ведь не думаете же, вы, милая дама, что семейное счастье заключается в том, чтобы ваш муж с утра до вечера работал, честно отдавал вам всю зарплату, чтобы не гулял, не пил, не курил, любил и уважал. . . . А вы в тот момент, можете сесть ему на шею и болтать ножками! Скажете, не так? Если вы не согласны со мной, то вы лукавите. Я же вижу, как всё это происходит. Счастье даровано вам, но вы не хотите им пользоваться. Что для этого нужно? Да ничего. Лишь одно ваше желание быть счастливыми! Не верите? А-а! Вы не уверены, что всё так просто. Понимаю. Ведь тут надо перешагнуть через себя! А это сложно, я знаю. Но это, не самая великая жертва по сравнению с тем, что вы получите взамен. Не перебивайте меня, пожалуйста! Выскажете своё мнение после, когда я закончу. Вот так, хорошо. Счастье, это когда старушка живёт с детьми или внуками, присмотренная и ухоженная, о ней заботятся, а не лежит одна в холодной и пустой квартире, голодная! И никто к ней не заходит годами, родственники сидят в своих конурах, и ждут, когда старушка помрёт, дабы скорее поделить её имущество! Разве не так? Нет ли большего счастья для ребёнка, чем жить в хорошей семье? Или вы предпочитаете для своих детей детские дома, или, того хуже, грязные подвалы и люки? Где они нюхают клей? Хотя многие дети не понимают этого, но это не их ви-

на. Это вина их родителей, которых так и не научили ценить и беречь то, что у них есть! Если у вас есть любящей вас муж, и вы его любите, это уже счастье! Даже если вы живёте в шалаше. Богатый дом, охрана, деньги, престижные машины, это не показатель счастья. Счастье, это когда у тебя есть друзья, к которым ты можешь в любую минуту обратиться, и они тебе помогут. И друзья, в случае чего, могут получить с вашей стороны такую же поддержку или помощь. Вы все, имеющие большие деньги, имеете много друзей. Но стоит с вами, не дай Бог, чего-нибудь случиться, где они будут тогда? Никто не знает, даже я! Нет, пожалуй, знаю. Они отвернутся от вас, в лучшем случае. А в худшем, помогут добить, утопить вас, так сказать, в собственном дерьме... Счастье, это когда ты стоишь на обочине шоссе, у сломавшейся машины, и люди, останавливаются и помогают вам, или, хотя бы, предлагают помощь, а не проносятся мимо, ехидно улыбаясь и отводя глаза в сторону, словно не замечают вас. Счастье, это когда ты можешь спокойно кушать сам и есть чем накормить детей. А не умирать от голода, и падать на холодную промерзшую землю. Счастье, это спокойствие и тишина, нарушаемая лишь детскими радостными криками, и шепотом старушек, сидящих на лавочке и обсуждающих местные сплетни и новости. Но счастье сразу исчезает, как только становится слышен свист пуль, грохот артиллерии и рёв двигателей танков и самолётов. Это самая страшная помеха счастью, не для одного человека, а для всей страны!

А вы до сих пор не можете понять, что такое настоящее счастье. Мне кажется, вы притворяетесь. Или нет? Скорее да. Вы хотите иметь ещё больше, чем у вас есть, хотя ещё не осознали, что вам уже хватит даже десятой толики того, что у вас есть! Ведь даже то, что у вас есть — это очень много. Тем более для современного человека. Любовь и вера друг в друга спасёт мир и всё человечество! Счастье ведь, не заканчивается телевизором с бутылкой пива в руках, и женой, стоящей на кухне около плиты. Есть и другие люди, которым нужна ваша помощь или поддержка. Кто? Да хотя бы ваши родные и близкие, заканчивая одиноким слепым стариком, пытающимся перейти через дорогу. Ему тоже нужна ваша помощь! Ведь и ему хочется быть счастливым. Или вы думаете, что всё не так? А как? Скажите мне тогда, как? И если мне понравится ваш ответ, то я, может, изменю свою точку зрения. Хотя вряд ли, потому что вы сами знаете, что я прав. И мало у кого найдётся аргументов для возражения мне. Давайте не будем кидаться из крайности в крайность! Прошу вас, не надо. Почему получилось так, а не эдак, почему умирает тот человек, а не другой? Это совсем другая тема для разговора. Я пытаюсь вам донести это, чтобы все вы жили счастливо! Понимали друг друга, и не жалели сил ради семьи и детей своих. Вам это зачтётся там, на том свете! Вы, наверное, спросите, кто я такой и почему я всё знаю? Объясняется всё очень просто. Я БОГ! А вы мои дети, мне и только мне, позволено всё знать, и ведать ваши души, и

повелевать судьбами! Идите ко мне и говорите со мной, и получайте моё благословение!

– Слышишь, успокойся уже! А то позову сейчас медбратьев, и они тебя закроют в карцер! – закричала юная санитарка-практикантка.

– Вы не можете так со мной разговаривать! Я БОГ! Я помогаю людям, обрести душевное равновесие и покой. И вам пора, Татьяна Александровна, прийти ко мне и излить свою душу!

– Ну, всё! Ты меня достал! Саша! Ребята, отведите больного в одиночную палату!

В коридоре показались два крепких парня в белых халатах, со смиренной рубашкой в руках.

– Не-е-е-т! Там нет люде-е-ей, я не могу быть о-дин! Бог без людей, слабеет и умирает! Не делайте этого!

– Хорошо, тогда пошли по-хорошему, а то отведём силой! – прорычал один из медбратьев.

– Вот так всегда! На самом интересном месте! Ты желаешь, счастья всем, сам же остаёшься несчастливым всю жизнь... И, никто не в силах тебе помочь, кроме Бога, но БОГ во мне, то есть я и есть БОГ! И я хочу жить с людьми, детьми своими, и помогать им, и всей земле Русской... Значит, я счастлив! Я счастлив несмотря не на что!

3

– Юморист твой клиент! – воскликнула Лена, когда я закончил повествование. – Ладно, Наполеоном, там или про-

курором, но Богом! По-моему перебор!

– Нет, там, друзья мои, – вставил слово Руслан, – я имею в виду в психушке, такие кадры сидят! Просто жуть! Я как-то в молодости, там бывал разок! С мамой к тётке ходили. Мне одного раза на всю жизнь хватило! Не поверите, я там даже человека-часы видел!

– Что серьёзно? – с недоверием спросила Наташа. – Да ладно!

– Абсолютно! Он идёт по коридору маленькими шажками и наклоняет голову влево, говорит «тик», вправо наклоняет голову, говорит «так»! И глядя со стороны реально ходячий будильник! Говорили мне, что он ещё и звонит раз в какое-то время, но сам не слышал. Не могу подтвердить.

– Не дай Бог, там работать! – тихо прошептала моя жена Светлана.

– А представляете, сколько в психбольнице сидит преступников, под видом психов? – серьёзно сказал Алексей.

– Да уж, – вздыхая, произнёс Руслан, но потом встрепенулся, потёр руки, разлил по кружкам по чуть-чуть коньячка и спросил у меня, – Что рассказов больше не будет?

– Будет! – утвердительно кивнул я в ответ, – Я, как раз, тут вспомнил один. Я не помню, кто и когда мне его поведал, может, кто из вас его уже слышал... Но думаю, всё равно, всем интересно будет...

КАРА

Было раннее осеннее утро, когда к перрону стуча колесами, подошёл пассажирский поезд «Томск – Адлер». Маленький городок встретил первый утренний состав тишиной пустых вагонов. Дверь второго вагона отворилась, и оттуда донёсся недовольный крик молоденькой проводницы:

– Пошёл вон отсюда, вонючка проклятый!

– Да я... – попытался ответить голос, но тут же его выбросили на разбитый временем асфальт.

Старик с давно небритой бородой упал лицом вниз, едва не разбив себе при этом нос, вслед за ним полетел его нехитрый скарб.

– Милая, – причитал он, – зачем ты так?! – в его голосе слышалась обида. – Я... мне и так здесь выходить...

– Пошёл отсюда, козёл! Забился в щель и думаешь, прокатишься зайцем? Шиш тебе, а не бесплатный проезд! Пошёл вон!

– Дочка, прости Бога ради, я не хотел... Просто мне ехать то, всего ничего... – оправдывался пожилой пассажир, выброшенный из вагона.

– Задолбали бомжи проклятые! Вечно лезут... – девушка в синей форме с силой захлопнула дверь и скрылась в глубине вагона.

Старик медленно поднялся, отряхнулся и принялся к воздуху.

– И с чего она взяла, что я воняю? Я же купаюсь, раз в неделю и стираю бельё... По помойкам не лазаю...

Бурча поднос проклятия в адрес выкинувшей его проводницы, закинул за спину котомку, поднял свой старый, видавший виды и большие походы, чемодан с металлическими накладками на углах, побрёл в сторону города. Дул холодный северный ветер. Он поёжился, вспоминая теплый и комфортный вагон.

Проходя мимо стоянки такси, старик невольно посмотрел на них. Таксисты ринувшиеся было в его сторону, но, заметив, что подходивший к ним человек, не из тех, кто пользуется их услугами, отвернулись, не скрывая своего пренебрежения и разочарования. Бомж, вжимаясь в свой старый длинный тёплый плащ, прошествовал мимо, словно и не видел этих колючих и полных брезгливости взглядов. Скользя в тень небольшого сквера, расположившегося напротив здания вокзала, он выпрямился, осмотрелся по сторонам. Из самого центра его выходила широкая аллея, уводившая куда-то вверх в центр города.

Старик шёл по широкой, но тускло освещенной алее, часто останавливаясь, дабы перевести дух. Подъём затянулся, что позволило ему, согреться и даже вспотеть. Пройдя ещё пол квартала, он остановился, и на его губах заиграла улыбка.

На самой вершине холма в окружении прячущихся в темноте неказистых домишек, возвышался большой храм с позолоченными куполами. Несколько прожекторов подсвечивали его, от чего он казался ещё больше и величественнее.

Человек, стоявший посередине аллеи, ощутил его величие, встал на колени и принялся помолиться, пригибая чело к самой земле. Поднявшись с колен, перекрестился, и, бросив напоследок взгляд на храм, подхватил чемодан и свернул в первый же проулок. Он шёл по незнакомому ему городу, полагаясь лишь на свою интуицию и умение ориентироваться, выработанное за многие годы, проведённые в странствиях по необъятной стране.

Дабы не маячить посреди безлюдной улицы, бомж пересёк проезжую часть и ступил на узкий тротуар. И тут же столкнулся с местным жителем, который сидел на каменных ступеньках своего старого дома и дымил дешевой папиросой.

– Здорово, – приветствовал незнакомца горожанин, почувствовав на расстоянии своего собрата.

– Здравствуй. Сидишь? – тем же дружественным тоном ответил ему приезжий.

– Ага, – мужик, в тапочках на босу ногу и в трико, с накинутым на плечи курткой «Аляской», и трясся от похмелья, и слова давались ему с большим трудом, поэтому он старался сопровождать их жестами рук, – садись, – и хлопнул ладошкой по старинной ступеньке.

– Спасибо добрый человек, – вежливо согласился тот, – что хреново?

– Угу, – глубоко затягиваясь, ответил горожанин, и медленно выпустил дым, и снова нервно затянулся и так же мед-

ленно выпустил дым, всего на мгновение задержал его в легких.

– Поправить здоровье не желаешь? – совсем как-то по-приятельски предложил незнакомец с густой бородой и торчащими из-под шапки седыми волосами.

– А что, есть? – собеседника аж передёрнуло от неожиданного предложения похмелиться в столь ранний час, и глаза его блеснули радостными огоньками. – Не шутишь?

– Для хорошего человека, всегда есть! – бомж, положил свой потрепанный временем чемодан и извлёк оттуда бутылку «Русской водки». – Одно условие, делай два глотка. И жизнь твоя наладится.

– Почему? – в голосе горожанина было неподдельное удивление.

– Это мой стратегический запас! – с гордостью ответил старик. – Это настоящая Советская водка, сделана по специальному заказу. Из чистой родниковой воды и самого лучшего сорта пшеничного спирта. – Он протянул початую бутылку своему новому другу, – На! Но, помни наш уговор, два глотка!

Мужик трясущимися руками принял сосуд со спасительной жидкостью, и быстро поднёс её к губам. Обжигающая жидкость тёплым комком прокатилось по глотке, вызывая сильное желание осушить бутылку до дна. Но, сдержав себя в руках, он сделал ещё один большой глоток и вернул водку хозяину. Голова его прояснилась. Тело перестало дрожать от

похмельного мандража, словно и не было этих трёх запойных дней. Лекарство подействовало. Человек ожил.

– Спасибо, – произнёс хозяин бутылки благодарным тоном.

– За что? – не понял подлеченный мужик, к которому вернулся дар речи и мышления.

– За то, что вернул мне бутылку, не сделав лишнего глотка. У меня ещё одна полная осталась, а жизнь только начинается!

– Ха! Верно. А где ты её взял?

– Это старая история, – гость тяжело вздохнул, приложился к бутылке, сделав два глотка, спрятал её обратно в чемодан. – Рос я, в маленьком городке с отцом и матерью. Потом они развелись. Отец уехал в деревню, а мать, забрав меня, уехала в Караганду, где нашла себе мужика, которого не любила, но пользовалась его деньгами. Перемена места подействовала на меня хорошо, я стал учиться на «отлично». Школу закончил с золотой медалью, институт на «отлично» диплом. Потом, не без помощи конечно отчима, поступил на хорошую и безумно престижную работу. Где вскоре стал расти по служебной лестнице, ну ты помнишь, как в советские времена это всё решалось. А ещё через пять лет стал, как сейчас говорят, мэром города. После развала СССР и приходом девяностых, я попытался бороться с местной мафией, и меня очень красиво подставили и сняли с должности. Дали пять лет с полной конфискацией. Отсидев полный срок,

вышел, и понял, что у меня ничего не осталось. Ни денег, ни работы, ни друзей, ни родственников. Так я стал бомжем...

— Где же ты водку-то взял? Я что-то не понял.

— Всё тогда же, когда занимал мэрскую должность. Для меня, её приготовил мой бывший друг, Лёха Жёлтых, директор ликёрки. Целых три ящика.

— Да. Жизнь и не такие фортеля выкидывает.

— Наверное, — старик вздохнул, — скажи, а где тут у вас департамент городского хозяйства?

— Идешь прямо до парка, обходишь, его справа и упираешься в ворота с табличкой «зеленстрой», а за ним сразу городское хозяйство. А тебе зачем?

— Хочу, дворником устроится, — просто ответил гость.

— Ну-ну.

— Ладно, засиделся я тут с тобой. Работать пора. Хочу уже сегодня приступить. — Старик поднялся, закинул котомку за спину, подхватил чемодан, — спасибо за приятную компанию.

— Давай! — согласно кивнул головой мужик, — Слышь, будь осторожен, там, около парка менты шаряться. Могут в трезвяк забрать или на бабки развести.

— Спасибо друг! — старик кивнул одобрительно головой и продолжил свой путь по узкому тротуару.

Местный житель ещё долго смотрел в след пожилому человеку, пока в его голове не появилась странная мысль: «А на хрена ж я так много пью? Работа есть, семья есть, и для

чего я пью эту гадость?! Всё! Я завязал!». Мужик не успел удивиться первой мысли, как пришла вторая: «Раз уж я так рано встал, то пойду куплю жене цветы и сделаю ей завтрак!» Сказано сделано...

Небо стало понемногу сереть. Холодный ветер немного стих, и уже не задувал за шиворот и под плащ. Улица была по-прежнему пуста. Нигде и души не видно, лишь в редких окнах домов зажегся первый свет. Горожане начинали постепенно просыпаться и собираться на работу, а детей в школу и садик. От этого город стал приобретать жизненные черты, начинал просыпаться.

Проходя мимо четырёхэтажного здания школы, он остановился. Воспоминания нахлынули на него. Ему казалось, будто, ещё вчера закончил десятый класс... Запах школьных коридоров, как ему казалось, вновь наполнил его нос... То был выпускной бал. Тогда он пригласил на танец самую красивую девушку класса. И она согласилась! Боже, как тогда ликовал! Сердце неистово колотилось в груди! Ведь она никогда не обращала на него внимания. А тут сразу согласилась! Сердце билось сильнее, чем на самом сложном экзамене. В конце танца их губы потянулись друг к другу, и он, преодолев свой страх, и смущение чмокнул её, и тут же получил пощёчину. А потом всем классом отправились за город встречать рассвет. Они вдвоём сидели на самой вершине холма и держались за руки, молча наблюдали за поднимающимся диском солнца... Любовь и жизнь, это не одно и то

же. Жизнь их развела в разные стороны, и они больше уже никогда не встретились, потерявшись в суете сует...

С этими юношескими воспоминаниями он проследовал дальше, но его мысли были прерваны, окриком:

– Слышь ты, стоять! – из подворотни вышли три милиционера, справлявших там малую нужду. – Стоять, кому ска- зал! Документы!

– Я?! – не сразу сообразил прохожий. – Не понял... что...

– Слышь, ты чё пьянь глухая, или почему? – сержант, обра- щавшийся к нему, подошёл вплотную, застёгивая на ходу брюки.

– Так я... и так стою... просто, не расслышал... – при- нялся оправдываться старик. – А вот писать в подворотнях нехорошо.

– Слышь, жопе слова не давали! – цыкнул в ответ милици- онер. – Документы! – потребовал сержант, протягивая руку, стоявшие чуть позади него двое других патрульных усмех- нулись, перекинувшись взглядами.

– Сейчас... – старик принялся рыться в своих многочис- ленных карманах, – сейчас... куда ж ты запропастилась... а?

– Ты чё мне голову делаешь. Слышь, быдло, у тебя два ва- рианта, либо ты едешь с нами в отдел, где мы вешаем на тебя пару грабежей, и ты отправляешься в долгое плавание. Или второй, ты быстро находишь пятьсот рублей, и мы забываем о твоём существовании. Какой выбираешь?

– Нет, вы не можете... ведь это не законно... – лепетал

гость.

– Что?! – и сержант врезал кулаком в лицо старику.

– То есть... я хотел сказать... что вы неправы... – старик попытался подняться на ноги.

– Да ты вообще охренел что ли! – воскликнул сержант, и все трое принялись избивать бездомного.

– ...у меня... есть бумага... ой! ...возьмите, прочитайте... прошу, не бейте, пожалуйста... – причитал он, старясь, как можно сильнее разжалобить служителей закона и не дать им покалечить себя.

Но патрульные не слушали его, и продолжали бить бездомного дубинками. Удары сыпались, куда попало, и причиняли страшную боль старику. Пока тот не издал тихий предсмертный стон.

– По-моему он сдох, – разочарованно высказался один из милиционеров.

– Чёрт, кажись, перестарались! – чертыхнулся сержант. – Посмотри, что у него в карманах, и быстро валим отсюда...

– Твою мать! Всего сотка! – ответил второй патрульный, обыскав карманы старика.

– Это что, получается? – высказался третий милиционер, – Мы, этого старого пердуна, завалили из-за ста рублей?

– Выходит, что так, – отозвался первый патрульный.

– Верни бумажку на место! – обратился ко второму патрульному третий патрульный.

– Не вопрос! – и наклонился к старику вернуть сторублёв-

ку. Его рука едва дотянулась до кармана, как запястье милиционера, стальной хваткой обхватила ладонь умершего старика...

Возле здания школы остановилась такси, и оттуда вышел молодой человек, с крашеными волосами и серьгами в ушах. Он, по-женски, повиливая бёдрами, сразу направился к входной двери. В его движениях и ужимках чувствовалось что-то немужское. В коридоре посетителя встретил холодный и колючий взгляд охранника.

Молодой человек не удостоив ни единым словом парня в камуфляжной форме, презрительно смотревшего на него, проследовал мимо к лестнице.

– Козел... всех бы вас, к стенке поставил... – пробормотал охранник, глядя на вошедшего посетителя. Он прошёл несколько горячих точек, и безумно любил детей как своих, так и чужих, поэтому и пошёл работать охранником в школу, как только вышел на пенсию по выслуге лет и получил лицензию. Но «этих», то есть людей нетрадиционной ориентации, он просто ненавидел. И готов был расстрелять каждого, кто пытался показать своё «истинное лицо». А уж тем более был против всяких контактов этих недоносков с детьми. Как-то раз, у него был неприятный случай с этим молодым человеком, когда тот начал заигрывать с мальчиками из старших классов, нервы сдали и, не раздумывая набил ему морду. Но уже наследующий день директор школы,

увидев разбитое лицо своего «товарища», вызвал его в кабинет, и доходчиво объяснил, что это самый лучший и близкий друг, которого не стоит обижать. А наследующий день ему позвонили сверху, а конкретно, из администрации губернатора, и всё популярно объяснили, и предупредили. Будет катить бочку или там жаловаться, то упекут в тюрьгу или того хуже в психушку. После этого случая молодой человек всеми своими фибрами хотел показать, что он большой человек и требует к себе не меньшего уважения, чем к директору. – Будет и на нашей улице праздник... я, когда-нибудь, доберусь до тебя...

Тем временем молодой человек с крашеными волосами цвета созревшей соломы, виляя бедрами, поднимался на второй этаж, где находился кабинет директора.

Секретарша подняла голову, заслышав в коридоре шаги.

– Привет милочка, – пролепетал женским голосом вошедший. – Хорошо выглядишь. Мой у себя?

– Артурчик, Исаак Евгеньевич, просил тебя не приходить к нему во время занятий. – Серьёзно сказала девушка.

– Аллочка, это тебе, – молодой человек достал из кармана шоколадку и положил на стол перед девушкой. – Кстати, милочка, в «Русалочку» завезли новую партию нижнего белья. Советую зайти. Скажи, что я прислал, сделают шикарную скидку.

– Спасибо, – Аллочка явно повеселев, ответила очень дружеским тоном, словно подруга подруге, – он в хорошем на-

строении. И как мне показалось, будет рад тебя видеть.

– Превосходно! Милочка, никого не пускай, как минимум час. Нет лучше два! Мы заняты серьёзным делом! – он хихикнул как девчонка и подмигнул секретарше.

– Артурчик, замолви за меня словечко по поводу повышения зарплаты. Хочу летом, в Анталию махнуть со своим новым бойфрендом, – она мило улыбнулась.

– О чём речь, мы же подружки! – он ещё раз подморгнул белокурой секретарше и скрылся за дверью кабинета директора.

Порывы осеннего ветра срывали с деревьев последние листья и, кружа их в воздухе, носили по пустому школьному двору. Детей не было, они сидели на уроках. Человек в плаще с накинутым капюшоном на голову, вывернул из-за угла и вошёл в школьный двор. Дойдя до центра двора, остановился и стал пристально вглядываться в окна школы...

Входная дверь распахнулась и в фойе вбежала счастливая и запыхавшаяся Алла. В руках она держала пакет с покупками.

– Лёха, Евгеньевич меня не искал? – задыхаясь, спросила она.

– Нет. А ты где была? – хмуря брови, спросил охранник.

– Алексей, это некорректный вопрос! – девушка изобразила на лице недовольство.

– А, ну тебя! – охранник вздохнул и махнул рукой, –

Опять трусы бегала покупать. Что тут некорректного?!

– Как грубо. Фи!

– Что, опять этот петух насоветовал?

– Ты не прав, он хороший...

– Как же... Не прав... – охранник скривился, чертыхаясь в душе. – В гробу видал таких хороших...

Она поспешила наверх, отстукивая своими каблучками по бетонным ступенькам. Алексей проводил девушку взглядом и почесал затылок.

«Странно, – подумал он, – она же не выходила. Или выходила? Наверное, проскочила, когда я ходил в туалет. Но почему тогда, я не слышал её шагов? Просто не обратил внимания. – Его громкий вздох эхом пронёсся по всему фойе, – Что-то я сегодня расслабился. Нужно быть внимательней. Это всё из-за этого козла! Мать его так! Или старею! Эх, а так не хочется».

Парень развалился в кресле, взял со стола книгу и продолжил читать, больше не прислушиваясь к звукам доносившемуся сверху.

Открылась дверь в приёмную, Алла подняла голову, оторвавшись от экрана монитора, и взглянула на вошедшего охранника.

– А, это ты, – сказала девушка, и продолжила раскладывать пасьянс, – Зачем пришёл? Что, скучно стало на посту...

– Верно, заметила, – ответил ей охранник, и направился в кабинет директора. Он положил руку на ручку двери.

– Э-э! Ты, куда это направился? – воскликнула секретарша. – Там идёт совещание! Лёха, не борзей! Он мне потом пистона вставит!

– Если у него встанет... – решительно и очень спокойно ответил парень, – Я лишь на минутку. Попрошу повышения зарплаты!

– Я тебе говорю, туда нельзя! – девушка быстро выпорхнула из-за стола и решительным шагом подошла к нему и преградила дорогу.

Парень посмотрел ей в глаза, и она испугалась, увидев в его взгляде огонь преисподней. Он же напротив, также спокойно подхватив Аллу под мышки, поднял вверх, по-прежнему не сводя с неё огненных глаз, повернулся на пятках и швырнул её в дальний угол приёмной, где стояла кадка с фикусом. Девушка, словно детская кукла, пролетела через всю комнату, и сильно ударившись головой о стену, упала на паркетный пол под тень фикуса.

Молодой человек, больше не теряя ни секунды, дёрнул ручку на себя, и дверь в кабинет директора распахнулась, словно в ней никогда не было замка...

В осенний вечер того же дня, в маленький, но уютный магазинчик, что приютился у края площади, вошёл мужчина. Его деревенский вид простолюдина, был холодно встречен продавцами. Он явно был в этом магазине впервые и внимательно разглядывал витрины, словно человек из прошлого

попал в современный магазин.

Площадь магазин занимал небольшую, но изобилие наименований товаров просто поражало, и удивляло. Люди, работавшие тут, хорошо научились экономить место. В отличие от больших, фирменных супермаркетов и бутиков, где на огромной площади было выложено энное количество товара, без вкуса и определённой последовательности.

С улицы донёсся громкий шум, это подростки весёлой компанией вошли в магазин. Они были слегка подогреты пивом и решили добавить ещё. Вот и зашли купить добавки.

– Рыжий, чё будешь? Пиво или коктейль? – перекрикивая своих друзей, спросил подросток, одетый в броскую цветную рэперскую одежду, висевшую на нём как мешок и придававшую, и без того, несформировавшейся юношеской фигуре, бесформенное очертание.

– Вася, нам коктейль «Трофи»! – попросили юные нимфы.

– Хорошо! – кивнул парень. – Кто чё ещё будет?

– Сигарет и «ягуарчика». Васька, сигарет, возьми! – бросил ему через плечо высокий молодой человек, с давно не стриженными волосами, которые спускались сальными волнистыми каскадами до плеч. Сам он не мог купить, поскольку был занят. Его правая рука, обнимавшая рыжеволосую девушку, спустилась ниже талии, и небрежно и ни от кого не скрывая, принялась наглаживать ягодицы девушки.

– Женщина, нам значит, два «трофи», парочку «ягуа-

ров»! – парень, которого звали Васькой, обратился к продавцу, спокойно сидевшей за прилавком и разгадывавшей сканворд. – Значит ещё, два по два литра «Дон», четыре стаканчика, две трубочки... Так, чё ещё?! А! «Винстон», синий. Жвачку, дайте, пожалуйста, и сухариков, пачки четыре... Всё. Сколько с нас?

В магазин вошла группа солдат срочной службы с последнего призыва, во главе с сержантом контрактником. Парни прошли мимо подростков и с лёгкой завистью и голодными глазами, посмотрели на своих сверстников, в душе мечтая поскорей оказаться на гражданке.

– С вас шестьсот шестьдесят два рубля, – подбив итог, на калькуляторе сказала продавец.

– Ага. Вот вам! – юноша выложил из карманов семьсот рублей купюрами по пятьдесят рублей. – Банкомат, сука, выдал!

Получив сдачи от продавца, подросток, часть из купленного товара рассовал по карманам, другую часть раздал своим товарищам, оставшиеся треть, в частности бутылку пива и пачку сухариков взял в руки, и вся компания вышла из магазина.

Мужчина в деревенской одежде, подошёл к прилавку и хотел, было уже сказать, что ему нужно, как в помещение с громким хохотом влетела ещё одна шумная компания шестнадцатилетних пьяных подростков.

– Нам, пожалуйста, пива! – с самого порога закричал бе-

лобрысый мальчишка, не обращая внимания на находящихся в магазине посетителей. – Да побольше! Ага. Двухлитровое. Три. Пацаны, нам же три хватит пузыря?

– Пока да! – пьяным голосом ответил ему кто-то из друзей.

– Каждому по литру... Нет, давайте ещё одну. Ага. Сколько? – подросток посмотрел на продавца. Но та, не заметила в его глазах злого огонька. Было видно, что мальчишка явно уже перебрал со спиртным и желал приключений.

– Пятьсот десять рублей, – небрежно сказала женщина в синем халате.

– Извините, что вмешиваюсь, но вам не кажется, что, вы продаёте спиртное детям? – сухо спросил мужчина с периферии в простецкой одежде, что пару минут назад с таким любопытством разглядывал витрины, а теперь стоял у кассы и внимательно следил молодёжью.

– И чё? – непонимающим взглядом посмотрела на него продавец. – Если не я продам, так продаст кто-то другой! И это будет моя выручка! А не чужая.

– Они же ещё дети! Как вам не стыдно! Вы своих детей спаиваете.

– Слышь, мужик ты чё к тётке пристаёшь, а? – повернулся к нему парень, беря с тарелки свою сдачу. – Видишь, она на работе. И вообще, она хорошая тетка. Мы тут постоянные клиенты, и в обиду, свою продавщицу не дадим. Ты бы шёл мужик, к себе домой, пока тебя не послали.

– Правильно говорить продавца, ну да ладно... Вижу сынок, вижу. – Мужчина громко вздохнул. – И куда только смотрят ваши родители!

– В телевизор! – ухмыльнулся подросток.

– Мужчина, вы, что сюда пришли, марали читать, или покупать? – женщина упёрла руки в свои покатые бока, и грозно посмотрела на покупателя.

– Слышь мужик, а за сынка ты ещё ответишь! – проходя мимо взрослого человека, грубо бросил парень.

– Да брось ты этого козла! – окликнул его кто-то из друзей и увлекая парня за собой. – Дай лучше пива!

– Отвечу. Обязательно отвечу. – Спокойно сказал мужчина. На его лице появилась недобрая улыбка.

– Я не поняла, вы будете что брать? Или как? – женщина повысила голос, пытаясь смягчить конфликтную ситуацию.

– Буду милая, буду. Шоколадку. Самую дорогую, какая у вас есть.

– Сто шестьдесят три рубля.

– Вопросов нет! – мужчина протянул деньги. – Вы напрасно продаёте детям спиртное. Вас за это накажут.

– Ха! Лена, ты слышала, что этот чудик говорит? – обратилась женщина к кому-то в глубину магазина.

– Да гони ты его. Надоел уже, со своей правильностью! Моралист из голожоповки! – послышалось из подсобного помещения.

– Возьмите шоколадку. Это вам от души. И не держите

на меня зла! – покупатель протянул шоколадку продавцу и примирительно улыбнулся во весь рот. – Но больше не продавайте спиртное подросткам. Иначе кара неизбежна.

Женщина взяла плитку шоколада и проводила покупателя взглядом до двери.

– Вот придурок! – выдохнула она, когда тот скрылся за дверью магазина. – Лена ставь чайник! Мне этот дурачок купил крутую шоколадку!

– Том, да он минуту назад закипел. Что ты с ним стояла, разговаривала, послала бы сразу, да и всё! Мы тут деньги зарабатываем, выручку понимаешь, магазину делаем, а он нас учит, что делать, а чего не делать! Семью надо кормить! – из подсобки выглянула высокая стройная черноволосая женщина лет сорока, вся увешанная золотом. – Тома, тебе чай или кофе?

– Давай кофе, чёрный со сливками, – женщина продала молодой паре два алкогольных коктейля, вышла из-за прилавка. – Просто он не понимает, что основная прибыль от продажи алкоголя, а, следовательно, он не понимает, что и наша зарплата тоже растёт... Яна, посмотри за моим отделом. Хорошо?

– Ага, – ответила девушка, работавшая в отделе мясоколбасных продуктов, – Это, вы там не долго, я скоро уйду домой.

– Пять минут. Мы по кофейку и покурим! – Тамара скрылась в подсобном помещении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.